

УДК 94

Власова И.А.

студентка 3 курса

Институт международных отношений

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Казань

**КРИЗИС ДИНАСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕПИСКИ
НИКОЛАЯ II И ВИЛЬГЕЛЬМА II**

Аннотация: В статье рассматривается кризис династической модели международных отношений начала XX века сквозь призму личной переписки императоров Николая II и Вильгельма II. Автор анализирует несоответствие между фамильной риторикой кузенов и реальными механизмами принятия внешнеполитических решений. На основе анализа дневников, мемуаров и эпистолярного наследия сделан вывод о неспособности личной дипломатии монархов противостоять логике военно-мобилизационного планирования и национализма в условиях модернизации международных отношений.

Ключевые слова: династическая дипломатия, Николай II, Вильгельм II, переписка монархов, июльский кризис, международные отношения, Первая мировая война, кризис монархии.

Vlasova I.A.

3rd year student

Institute of International Relations

Kazan (Volga region) Federal University

Russia, Kazan

THE CRISIS OF THE DYNASTIC SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS ON THE EXAMPLE OF THE CORRESPONDENCE BETWEEN NICHOLAS II AND WILHELM II

***Abstract:** The article examines the crisis of the dynastic model of international relations at the beginning of the 20th century through the prism of personal correspondence between Emperor Nicholas II and Kaiser Wilhelm II. The author analyzes the discrepancy between the familial rhetoric of the cousins and the actual mechanisms of foreign policy decision-making. Based on the analysis of diaries, memoirs, and epistolary heritage, a conclusion is drawn about the inability of the monarchs' personal diplomacy to resist the logic of military mobilization planning and nationalism in the context of the modernization of international relations.*

***Keywords:** dynastic diplomacy, Nicholas II, Wilhelm II, correspondence of monarchs, July crisis, international relations, World War I, crisis of monarchy.*

Введение

На протяжении XIX столетия династическая система международных отношений являлась эффективным механизмом поддержания баланса сил в Европе. Монархи, связанные многочисленными родственными узами, решали межгосударственные противоречия посредством личной переписки и встреч, что составляло суть «Европейского концерта». Однако начало XX века ознаменовалось крушением этой модели, символом которого стало вступление кузенов — Николая II и Вильгельма II — в мировую войну друг против друга.

Переписка последнего российского императора и последнего германского кайзера представляет собой уникальный исторический источник, позволяющий проследить финальную стадию разложения династической дипломатии. Цель данной работы — выявить признаки кризиса династической системы международных отношений, анализируя

несоответствие между риторикой кузенов и политической реальностью начала XX века.

Актуальность темы обусловлена необходимостью понять, почему прямые родственные связи и интенсивный личный диалог глав государств оказались бессильны перед лицом войны. Источниковую базу исследования составляют опубликованная «Переписка Вильгельма II с Николаем II», мемуары кайзера «События и люди 1878–1918», дневники Николая II, а также воспоминания современников — С.Ю. Витте, А.А. Мосолова и В.Ф. Джунковского.

Методы исследования

В работе использованы историко-сравнительный и историко-генетический методы. Историко-сравнительный метод применен для сопоставления тональности и содержания личной переписки монархов с их подлинными оценками друг друга, зафиксированными в дневниках и мемуарах. Историко-генетический метод позволяет проследить эволюцию взаимоотношений кузенов от воцарения Николая II до июльского кризиса 1914 года. Контент-анализ эпистолярного наследия направлен на выявление частоты употребления апелляций к «дружбе» и «родству» на фоне нарастающей военной угрозы.

Результаты исследования

Анализ источников позволяет выделить два ключевых аспекта, свидетельствующих о кризисе династической системы международных отношений.

1. Диссонанс между ритуалом и реальностью.

Династические контакты России и Германии имели глубокие исторические корни. Наследники Дома Романовых традиционно заключали браки с немецкими принцессами. Николай II и Вильгельм II были связаны родственными узами: бабка Николая Александровича, императрица Александра Федоровна, была урожденной принцессой

Прусской. Знакомство кузенов состоялось в 1884 году, после чего завязалась активная переписка.

Переписка двух кузенов велась на английском языке и носила подчеркнуто интимный, семейный характер. Вильгельм II методично выстраивал образ «верного друга и брата», используя фамильную риторику для маскировки политического давления. В письме от 8 ноября 1894 года кайзер, выражая скорбь по поводу кончины Александра III, одновременно закладывает фундамент для будущего влияния на молодого царя: «Тяжелая и ответственная задача... свалилась на тебя неожиданно и внезапно из-за скоропостижной и преждевременной кончины твоего любимого, горько оплакиваемого отца... Участие и искренняя боль, царящие в моей стране ввиду преждевременной кончины твоего глубокоуважаемого отца...».

Однако анализ дневников Николая II демонстрирует глубокое несовпадение формы и содержания династического этикета. В личных записях царь не скрывает раздражения, характеризуя кайзера как «докучливого господина», а составление ответов на его послания называет «невыносимым занятием». С.Ю. Витте в своих воспоминаниях подмечает психологическую подоплеку этого конфликта: «Он — Вильгельм, как личность, видимо стоял или, по крайней мере, почитается в общественном не только русском, но и мировом мнении выше Его. Вильгельм и фигурой гораздо больше... При самолюбивом в известных сферах характере Императора Николая II это Его коробило».

Генерал-лейтенант А.А. Мосолов, начальник канцелярии Министерства императорского Двора, также отмечал, что «отношения их величеств к немецким их родственникам всегда носили характер какой-то скрытой и почти неосознанной неприязни». По его наблюдениям, Николай II «всегда бывал озабочен после встречи со своим германским кузеном».

Именно в этом диссонансе проявляется первый признак кризиса династической системы: монархи вынуждены поддерживать ритуал

«семейной дипломатии», уже осознавая, что реальные рычаги управления внешней политикой все больше переходят к профессиональным бюрократиям и генеральным штабам.

2. Июль 1914 года: крах личной дипломатии.

Апогеем несостоятельности династического механизма становится июльский кризис 1914 года. Переписка этого периода — ярчайший пример того, как личные клятвы разбиваются о логику военно-мобилизационного планирования.

В телеграмме от 27 июля 1914 года Николай II апеллирует к «нашей старой дружбе» и просит Вильгельма сдерживать Австро-Венгрию: «...Чтобы избежать... несчастья, взываю к нашей старой дружбе и прошу тебя сдерживать твоих союзников, пока не стало слишком поздно». В ответной телеграмме кайзер заверяет в стремлении к «честному, приемлемому для России соглашению», обещая употребить «все свое влияние на Австро-Венгрию».

В последней телеграмме от 19 июля 1914 года Николай выражает надежду, что военные приготовления Вильгельма «не означают войны» и что они будут «продолжать переговоры ради благополучия... государств и всеобщего мира, дорогого для всех...», подчеркивая, что их «долго испытанная дружба должна с божьей помощью предотвратить кровопролитие» .

Тем не менее, в более поздних мемуарах Вильгельм II, перекладывая ответственность, рисует идиллическую картину своего времяпрепровождения накануне войны: пока он на острове Корфу «занимался археологическими раскопками... и спорил о дорических колоннах и Гомере... в России уже начали мобилизацию». Кайзер подчеркивает «миролюбивый характер» своей политики, возлагая вину за начало военных действий на «милейшего Ники».

Здесь мы наблюдаем ключевой разлом эпохи модерна. Даже если допустить искренность намерений обоих монархов сохранить мир, их

личная воля оказалась заложницей военной логистики. Начальники генеральных штабов убеждали императоров, что любая задержка с мобилизацией равносильна национальной катастрофе. Семейное обращение «Ники — Вилли» не могло конкурировать с железнодорожными графиками переброски войск и планом Шлиффена. Династическая связь, которая в XVIII–XIX веках могла погасить конфликт, в XX веке натолкнулась на жесткую структуру массовых армий.

Заключение

Таким образом, переписка Николая II и Вильгельма II является ценнейшим историческим свидетельством финальной стадии кризиса династической системы международных отношений. Проведенный анализ показывает, что институт монархической солидарности, основанный на неформальном влиянии государей и семейных узах, оказался полностью нерелевантным в условиях надвигающейся тотальной войны.

Искренние или притворные заверения в дружбе перестали работать там, где требовалось остановить не живого кузена, а безличный механизм мобилизации. Как справедливо отмечал советский историк А.С. Ерусалимский, «экономические и политические противоречия между российским и германским империализмом... оказались сильнее, чем общность династических интересов Гогенцоллеров и дома Романовых».

Однако исследование переписки доказывает и другое: сами монархи, вынужденные играть по правилам уходящей эпохи, стремительно утрачивали субъектность в международных отношениях. К 1914 году они превратились в заложников военно-бюрократических систем, созданных их же правительствами, что и предопределило крах не только их личных отношений, но и самих империй. Кризис династической системы стал прологом к формированию новой, государственно-центричной модели международных отношений XX века.

Использованные источники:

1. Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894–1914 гг. / Предисл. М. Н. Покровского. — Петроград: Госиздат, 1923. — 198 с.
2. Фатюнина О. А. Николай II и Вильгельм II: история взаимоотношений // Студенческая молодежь Подмосковья и общественные науки: Материалы IV областной научной конференции. — Коломна: КГПИ, 2010. — С. 86-89.
3. Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Том I. — Берлин: Слово, 1923. — 511 с.
4. Мосолов А. А. При дворе последнего российского императора. — М.: Наука, 1993. — 262 с.
5. Вильгельм II. События и люди 1878-1918: Воспоминания. Мемуары / Пер. с нем. — Мн.: Харвест, 2003. — 464 с.
6. Ерусалимский А. С. Германский империализм: история и современность. — М.: Наука, 1964. — 664 с.